

УДК 32

ТОП-МЕНЕДЖМЕНТ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЛЕГИСЛАТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПЕРСОНЫ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ

А. Е. Чирикова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
Российская Федерация, 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35

В. Г. Ледяев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в трех малых городах Российской Федерации в 2012–2015 и 2019–2020 гг. Основной эмпирический материал был получен с помощью глубинных интервью (всего 101 интервью) с основными акторами локальной политики. Исследование показало, что во всех городах руководство градообразующих предприятий обладает большим потенциалом влияния на принятие решений в городских сообществах, однако степень и характер их включенности в городскую политику существенно различается — от активного вовлечения до ухода. Однако в обоих случаях интересы предприятий в той или иной степени учитывались руководством legislatures, которое либо непосредственно состояло из представителей предприятий, либо с самого начала позиционировало себя как их партнер. В том случае, когда местную представительную власть возглавляют представители крупного бизнеса, возрастают возможности осуществления контроля за действиями исполнительной власти. Исследование показало, что городские legislatures являются площадкой согласования интересов крупного бизнеса и исполнительной власти, без которых участие крупного бизнеса в политических процессах города носило бы кулуарный и неформальный характер. Возможность превращения legislatures в площадку согласования интересов напрямую зависит от персональных качеств лидеров города и бизнеса, от их авторитета и понимания значимости кооперации. В отсутствие этого legislatures не сможет успешно участвовать в выработке стратегии развития города. Стремление компании согласовывать свои действия с исполнительной властью не обязательно приводит к явному доминированию компании над муниципальными структурами, а реальное партнерство между двумя основными участниками городской политики во многом зависит от персонального фактора.

Ключевые слова: малый город, legislatures, градообразующие предприятия, топ-менеджмент, Россия.

Legislatures в малых городах относятся к политическим институтам, ситуация в которых существенно варьируется, что вызывает особое внимание

исследователей. Интерес к ним обусловлен и тем, что они часто оказываются в числе проблемных, демонстрируя либо излишнее послушание, либо высокий уровень автономии во взаимодействии с исполнительной властью [Чирикова, Ледяев, 2017; Витковская, 2015; Витковская, 2019b; Панов, 2019].

Хотя проблемы с местными legislatures характерны для малых городов во многих странах, острота ситуации и возможности ее разрешения существенно различаются. В этом отношении малые города России относятся к числу наиболее проблемных в силу как авторитарного политического контекста, так и относительно невысокого профессионального и образовательного уровня депутатского корпуса [Витковская, 2015].

Вариативность практик и возможностей городских представительных структур в последнее десятилетие стала объектом эмпирического изучения. Исследования затронули различные аспекты деятельности локальных legislatures. Изучались состав депутатского корпуса [Витковская, 2015; Ковин*, 2019, Панов, 2019]¹, роль бюджетников и бизнеса в legislatures [Чирикова, Ледяев, 2015; Чирикова, Ледяев, 2017; Ledyayev, Chirikova, 2020; Ковин*, 2019], модели взаимодействия с местными администрациями [Чирикова, 2014; Чирикова, Ледяев, 2017], уровень их зависимости/автономии от других локальных и региональных институций [Витковская, 2017; Панов, 2019]² и др.

Результаты исследований показывают, что бюджетники, как правило, составляют большинство локальных legislatures, что и обеспечивает высокий уровень управляемости депутатами со стороны глав городов [Рябова, 2009; Подвинцев, Рябова, 2018; Шкель, 2018; Ковин*, 2019]. Эта констатация не является новой [Чирикова, 2010; Чирикова, Ледяев, 2017], однако она позволяет с большой степенью уверенности предполагать, что будет происходить с местными legislatures, если они состоят преимущественно из работников бюджетного сектора. В то же время тезис о том, что бюджетники не всегда лояльны главе города, также находит подтверждение в эмпирических исследованиях.

* Внесен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

¹ Например, В. Ковин* [Ковин*, 2019] на основе исследования в Удмуртии характеризует местные legislatures как «спящие институты». Их состав во многом зависит от экономической структуры малых городов и кадровой политики глав администраций. Однако они сохраняют роль публичных площадок для демонстрации политических амбиций и статусов индивидуальных и коллективных игроков локальной политики, используются для наглядного обозначения их присутствия в местной политике. Для ведущих местных акторов они остаются инструментами формального контроля над решениями городской администрации по распоряжению местными ресурсами. Проведенное полевое исследование позволило автору уточнить классификацию социального состава legislatures и выделить пять основных категорий депутатов малых городов — «бюджетники», «малый и средний бизнес», «крупный бизнес» (или «заводские»); «общественники» и «другие», — а также четыре модели управления городскими собраниями с опорой на те или иные группы.

² Исследование П. Панова [Панов, 2019] в Свердловской области показало, что миф о «карманности» местных legislatures начинает постепенно разрушаться. Автономия местной legislatures имеет разную природу и разные источники. Она может быть и результатом политической активности крупных предприятий, и следствием фрагментации локальной элиты.

Одна из возможных ситуаций — объединение бюджетников с заводскими депутатами, которые не всегда лояльны к руководству муниципалитета и могут не поддерживать его начинания. Этот кейс, как отмечают исследователи, требует дальнейшего изучения [Витковская, 2017; Подвинцев, Рябова, 2018; Филиппова, Рябова, 2018; Рябова, 2019].

Уровень профессионализма и эффективность местных депутатов также являются предметом анализа политологов. Так, исследования пермских политологов [Подвинцев, Витковская, 2009; Витковская, 2019а] показывают, что отсутствие профильного образования у депутатов не свидетельствует об их низком профессиональном уровне. В малых городах образовательный уровень и специализация компенсируются личным профессиональным опытом депутатов — предпринимателей, администраторов и руководителей бюджетных организаций, которые заполняют городские Думы.

Специальное место в исследованиях местных legislatures занимают моногорода. Действующие в них градообразующие предприятия по-разному ведут себя в политическом пространстве города. Исследования пермских политологов [Витковская, Рябова, 2011; Витковская, 2017; Подвинцев, Рябова, 2018], показали, что эта вариативность во многом обусловлена наличием/отсутствием корпоративных групп в составе депутатского корпуса, их потенциалом влияния и активностью. Т. Витковская выделяет два этапа в участии градообразующих предприятий в политических процессах, протекающих на уровне муниципальных образований. На первом этапе, в 2000-е годы, градообразующие предприятия активно интегрировались в городскую политику через своих прямых представителей. Численное превосходство их представителей в локальных legislatures обеспечивало предприятиям прямой контроль над представительным органом местного самоуправления. На втором этапе, в 2010-е годы, крупные предприятия демонстрируют меньшую вовлеченность в локальные политические процессы и реже заявляют о себе в пространстве публичной политики. Они успешно используют различные неформальные практики во взаимодействии с представителями местной власти, как избранными при их поддержке, так и относительно самостоятельными.

В данной статье мы фокусируем внимание на наиболее влиятельных персонах малых моногородов — руководителях градообразующих предприятий и города, анализируя их влияние на деятельность городских представительных органов. Персональный фактор всегда играл едва ли не главную роль в российской политике, в том числе на локальном уровне. В условиях слабости политических институтов именно он часто определял и вектор развития, и характер политических отношений.

Масштаб малого города изначально отводит лидерам ключевую роль в политико-управленческой сфере. Поэтому объяснение локальной политики требует ответа на следующие вопросы: в какой мере руководство градообразующих предприятий участвует в городской политике в целом и в деятельности городских legislatures в частности, как занятие руководящих должностей в legislatures представителями градообразующих компаний влияет на работу данного политического института, сказывается ли это на отношениях между ру-

ководителями городских legislатур и администраций, в какой мере участие/неучастие руководства градообразующих предприятий в локальной политике влияет на эффективность деятельности локальных представительных институтов и управлении города, как это оценивают основные участники локальной политики?

В данной статье приводятся результаты исследования в трех малых городах — двух моногородах Пермского края (У, G) и городе с крупной бизнес-структурой в Тамбовской области (А). Выбор данных городов был обусловлен не только их относительной доступностью для исследования, но и тем обстоятельством, что в них имели место три разных паттерна участия крупного бизнеса в городской политике. Исследование проводилось в два этапа — в 2012–2015 гг. и 2018–2020 гг. Основной эмпирический материал был получен с помощью глубинных интервью (всего 101 интервью) с председателями и депутатами местных legislатур, главами территорий, представителями бизнеса и региональными экспертами.

ГОРОД У: ЛЕГИСЛАТУРУ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ТОП-МЕНЕДЖЕР ЗАВОДА

Город У на первом этапе исследования был единственным городским сообществом, в котором наиболее влиятельным актором оказался лидер местной legislатуры³. В результате между ветвями городской власти сложился не вполне традиционный для российской политической практики тип отношений, который мы назвали квазидоминированием локальной legislатуры над исполнительной властью. Исполнительная власть оказалась в фактическом подчинении председателя Думы (а не Думы как таковой), который, по сути, руководил обеими структурами публичной власти, фактически контролируя деятельность неопытного сити-менеджера. Данная ситуация была обусловлена тем, что глава legislатуры на протяжении длительного времени возглавлял администрацию города, обладал большим опытом руководящей работы и незаурядными умениями манипулировать людьми. Ему удалось обеспечить комфортный для себя состав Думы и убедить депутатов в том, что они представляют собой единое целое, образуют команду, а команда не может действовать вразнобой. «Он умеет направить депутатов, повести разговор в нужном направлении», — убеждена депутат Городской думы.

Другим центром власти в У было руководство градообразующего предприятия. Его директор довольно активно участвовал в городской политике. В период проведения первого этапа исследования лидер города и руководство завода поддерживали стабильные коалиционные отношения («Между городом и заводом сложился определенный тандем руководителей, заинтересованных друг в друге»). Наши респонденты убеждены, что между городом и заводом имели место теневые неформальные договоренности, опирающиеся на личные отношения.

³ Руководитель Думы был главой города, а городскую администрацию возглавлял сити-менеджер.

Отношения между главой администрации и директором завода играли важную роль в политико-управленческой жизни города и во многом определяли повестку, приоритеты и перспективы развития локального сообщества. К этому «тандему» примыкал местный бизнес, заинтересованный в кооперации с обоими главными субъектами локальной политики. Состав Думы был согласован с руководством градообразующего предприятия; поэтому, несмотря на то что в Думе заседало заводское большинство, она не была реальным политическим оппонентом главы города и фактически не могла влиять на городскую исполнительную власть. Однако это не угрожало интересам завода, поскольку директор завода предпочитал решать вопросы напрямую с главой города, находя для этого убедительные аргументы.

В 2020 г., на момент проведения второго этапа исследования, ситуация в У претерпела существенные изменения. Они отразились прежде всего на конфигурации основных акторов и были связаны с ослаблением политической роли завода: «...завод сегодня не является экономическим и политическим лидером... Политическое влияние завода на территорию резко упало... И это главная трансформация, которая произошла», — констатирует глава города.

Снижение роли завода в локальной политике было обусловлено как объективными обстоятельствами, связанными с падением производства и сокращением численности работающих (примерно с 10 до 2 тысяч), так и субъективными факторами: собственники завода взяли курс на снижение уровня участия завода в локальной политике («это бизнес, который исходит из своих интересов»). Если ранее у заводского начальства были политические амбиции, то теперь все, что нужно заводу — это стабильность политической ситуации (председатель Думы: «Завод от меня ничего не хочет. Собственник хочет от меня социального спокойствия»). Изменение курса отразилось в назначении нового директора завода, который фактически устранился от участия в городских делах: «Предыдущий директор завода был влиятельной политической фигурой, нынешний — нет». Ранее директор «сам участвовал в политике. У него были свои ставленники и в городе, и в Земском собрании. Новому директору это не надо. Перед ним стоят экономические задачи, и только» (заместитель главы городского округа по социальным вопросам).

Однако уход руководства завода из городской политики не привел к разрушению системы представительства его интересов в структуре муниципальной власти. Сегодня практически все наши респонденты считают едва ли не наиболее влиятельной фигурой председателя Думы, ранее работавшего начальником отдела по связям с общественностью и общим вопросам градообразующего предприятия. До прихода на данную должность он был задействован в локальной политике в качестве так называемого координатора⁴ и успел активно поучаствовать в самых разных формах политической деятельности — административной, депутатской, партийной, профсоюзной, предвыборной, PR,

⁴ Данным термином О. Подвинцев и О. Рябова [Подвинцев, Рябова, 2018] обозначили людей, которые обеспечивают координацию политических процессов на локальном уровне и участие в них градообразующей структуры.

возглавляя соответствующие структуры. Все респонденты подчеркивают его незаурядные деловые и персональные качества. Он настоящий политик, для него политика — и призвание, и профессия. Если раньше он был, скорее, теньвым лидером, то теперь «вышел из тени и стал одним из первых лиц».

На момент проведения второго этапа исследования вновь избранная Дума в основном состояла из депутатов, подобранных председателем Думы: «Сейчас в гордуме еще более лояльный расклад в пользу главы, чем раньше... Ведь этим занимается председатель Думы, и он одновременно хороший политтехнолог. У него большой опыт. Заранее в гордуму двигались те депутаты, с которыми не будет проблем. Есть шесть человек, с которыми надо работать отдельно, и он с ними, вероятнее всего, это делает. Остальные реагируют как надо», — убеждена директор бюджетного учреждения, бывший депутат городской Думы.

Хотя во вновь избранной Думе нет доминирования заводских депутатов, это, как утверждает председатель Думы, не означает потери заводом политического влияния в городе. Тем более что сам председатель по-прежнему ощущает себя связанным с заводом. Он уверен, что его статус позволяет серьезно влиять на происходящие в Думе процессы: «Директор завода спокоен, потому что я в депутатском корпусе».

Важно, что между председателем Думы и главой города сложились хорошие рабочие, почти дружеские отношения. Об этом говорят и они сами, и другие наши респонденты. Председатель Думы: «У нас есть [с главой города] договоренности, которые позволяют нам идти по одной дороге. Цели у нас одни». Это во многом определяет характер взаимодействия главы города и депутатского корпуса. Представители городской элиты описывают его с помощью модели торга с элементами скрытого принуждения. Сам глава города комментирует свое взаимодействие с депутатами следующим образом: «Я внимательно прислушиваюсь к просьбам, которые мне формулируют депутаты. Если они захотят мне напакостить, то они напакостят. Они могут прийти и попросить у меня что-то в обмен на нужное голосование... Лучше со мной договориться, чем вступать в конфликт».

Характеризуя взаимодействие главы города с депутатским корпусом, наши респонденты отмечают, что обычно «глава никогда не давит на депутатов. Он их уважает», но часто пытается ими манипулировать: «Глава договороспособен. Но везде есть манипуляция. Многие депутаты обижались на что? Пообещали и не сделали. Получают-то единицы», — отмечает бывший председатель Земского собрания, которому пришлось пройти через роспуск данного политического института и с которым в первую очередь договаривался глава города.

Председатель Думы городского округа в свою очередь убежден, что не только у главы города есть инструменты, чтобы сделать Думу более сговорчивой. Он уверен, что и у него есть такая возможность. Поэтому, по его мнению, в пространстве взаимодействия главы города и депутатского корпуса вряд ли могут быть неожиданности: «К каждому депутату надо иметь подход... У каждого депутата есть веревочка, своя кнопка... У кого-то папочка лежит в сейфе... У меня подход к каждому депутату найдется... И при необходимости большинство голосов мы всегда обеспечим. Не важно, кто и где работает и какие у депутатов политические предпочтения».

Насколько в этих условиях вновь созданная Дума автономна, самостоятельна и субъектна? Председатель Думы рассчитывает превратить ее из апатичного инструмента главы города в работающий орган политической власти, с которой исполнительная власть была бы вынуждена считаться: «Мы с исполнительной властью будем работать. Получится ли? Я думаю, что это будет зависеть от эффективности нормотворчества депутатов и аппарата. На протяжении трех созывов нормотворчества со стороны депутатов не было. Мы рассматривали те документы и нормативки, которые нам предлагались. На сегодняшний день я хочу повернуть процесс нормотворчества в сторону депутатов. В рамках действующего законодательства». Судя по оценкам наших респондентов, движение в этом направлении имеет место, но процесс не обещает быть быстрым.

В какой мере изменения обусловлены персональным фактором? Исследование показало, что перемены были инициированы и реализованы во многом благодаря активности руководителя Думы, который и ранее, и в настоящее время сохраняет связи с заводом. Именно он и глава города фактически формируют политический ландшафт локального сообщества и контролируют все основные аспекты городского управления, в том числе и определяющие отношения между муниципальной властью и градообразующим предприятием.

ГОРОД А: ЛЕГИСЛАТУРУ ФОРМИРУЕТ МЕСТНЫЙ «ОЛИГАРХ»

В период проведения первого этапа исследования исполнительная власть в городе А, как полагают наши респонденты, заметно доминировала над представительной. Доминирование строилось не на безоговорочном подчинении, а на использовании набора «мягких» (непринудительных) ресурсов власти и влияния. Это было обусловлено, в первую очередь, персональными характеристиками руководителей двух ветвей власти и характером их коммуникации. По мнению респондентов, глава города обладал выраженной способностью к убеждению, благодаря чему у депутатов никогда не возникало ощущения, что он «их к чему-то принуждает». Немалую роль сыграл тот факт, что председатель городского совета имела общее комсомольское прошлое с главой администрации. Это обеспечило прочные личные связи между ними, которые серьезно помогли им в управленческой деятельности.

Эффективная коммуникация и формирование партнерских отношений между ветвями локальной власти были во многом обусловлены серьезной подготовкой к рассмотрению проблемных тем, четкостью процедур их обсуждения и принятия решений, использование технологии тайм-аутов и др. Все важные вопросы основательно (а не формально) прорабатывались в депутатских комиссиях; при этом не всегда они решались в пользу исполнительной власти.

Однако картину взаимодействия исполнительной и представительной власти в городе не следует идеализировать, представляя городской совет как «послушное большинство». Специфика ситуации в городском совете города А заключалась в том, что восемь депутатов (из 24) были проведены в совет местным

«олигархом»⁵, обладавшим фактически единственным крупным и эффективно работающим предприятием в городе. С его подачи были назначены председатель совета и его заместитель. Естественно, они выполняли его волю. Нельзя сказать, что они часто противостояли главе города, но всегда оставались «постоянной головной болью для администрации». Открыто они не конфликтовали, но очень внимательно следили за тем, что делает исполнительная власть в городе. Так или иначе, эта фракция создавала определенные трудности администрации, требуя от нее постоянной мобилизации и самоконтроля. Несмотря на то что городские элиты видели за проведенными в городской совет людьми скрытые цели, сам «олигарх» в то время признавался, что «в бюджете столь малые деньги, что они его не интересуют». Однако, как нам представляется, возможность «держать руку на пульсе» имела значение.

Поэтому в следующий совет, как показали результаты исследования на втором этапе, «олигарх» провел уже 12 человек, также сделав председателем совета своего человека. Таким образом, депутатский корпус фактически оказался под полным контролем «олигарха». Подконтрольные ему депутаты не позволили стать председателем горсовета ушедшему со своего поста главе администрации, несмотря на то что его избрание было согласовано с губернатором. В результате бывший глава администрации остался простым депутатом в оппозиции.

Вновь избранный глава города, заняв свой пост, не стал давить на депутатский корпус, выждав время, когда ситуация несколько успокоилась. И начал работать с советом, стараясь не акцентировать внимание на трениях в депутатском корпусе. Постепенно ему удалось наладить рабочие отношения с депутатами и нивелировать влияние на городской совет «олигарха», особенно после того, как тот оказался за решеткой. Депутаты в отсутствие «олигарха» тем не менее не действовали как послушное большинство, переориентировавшись на нового главу города; некоторые из них устроили ему невидимую войну, но, судя по всему, потерпели в ней поражение: «Оппозиция есть. Она скрытая. Правда за мной, а против правды в открытую не попрушь... Гадости делают... Пишут всякую фигню... И поклепы всякие разные... И губернатору, и в надзорные инстанции. Одно время был ажиотаж по этому поводу. Сейчас уже свыклись со мной. Да и «олигарх» в местах не столь отдаленных».

Однако и после потери контроля «олигархом» над законодательной властью его фракция сохранилась. Объясняет бывший мэр, депутат областного собрания и руководитель филиала Пенсионного фонда, весьма уважаемый и хорошо информированный человек в городе: «Председатель совета — человек, который работал на «олигарха». Сейчас его нет, но кто знает, когда он будет. У него хватка была и смекалка. Он осторожный, умный, но он игрок. Он много помогал людям, в том числе ветеранам. Он хотел, чтобы люди видели, что он не просто на себя работает. Многие до сих пор не могут понять, за что его арестовали, и ждут его возвращения».

⁵ Так называли собственника крупного предприятия наши респонденты, хорошо осведомленные о его криминальном прошлом.

В этих непростых условиях глава города сохраняет взвешенный подход к взаимодействию с городским советом, рассчитывая переломить негативный настрой критически относящейся к нему части депутатского корпуса: «Я работаю с советом, как и мой предшественник. Используя убеждение, но не словами, а делом. Никого к себе не вызываю. Они являются моими работодателями. Везде говорю: они дали мне работу. Они за меня голосовали. Губернатор меня только представил. Я выполняю в том числе и их задачи».

По мнению наших респондентов, в целом главе города удалось переломить ситуацию. Бывший мэр города, депутат областного собрания: «Если бы “олигарха” не посадили, его противостояние с главой с помощью депутатского корпуса привело бы к лишней трепотне. Никто бы ничего от этого не выиграл. Еще сложнее стал бы процесс принятия решений. Несмотря на то что депутаты принимают решения, которые практически ни на что не влияют. Но даже принятие этих решений еще бы усложнилось. Сейчас глава выждал и стало все более или менее спокойно».

Подтверждает это и председатель городского совета, продвинутая на эту должность «олигархом»: «Какие у “олигарха” могли быть интересы? Во всяком случае я о них не знаю. Все действуют, исходя из нужд города. Есть какие-то разногласия. Споры. Но передела одеяла нет. Точно. А какой в этом смысл? У депутатов если есть какие-то вопросы к главе, то они решаются. Мы вполне можем сказать главе, что городу необходимо в первую очередь, а что во вторую. И он к нам прислушивается».

Судя по всему, после ареста «олигарха» председатель совета и его заместитель перестали быть его агентами влияния, хотя это произошло не сразу: «Заместитель председателя горсовета часто у меня бывает, консультируется», — отмечает бывший мэр города. Он же в своем интервью приводит пример того, как именно это происходило: «Парень пришел в депутаты и был никакой. И звать никак. Он не дурак. Когда он ко мне пришел, я ему сказал: у тебя есть должность. Ты теперь ничей. Ты сам по себе. Тем более что “олигарха” пока нет. Тебе повезло. Вот тогда он и стал нейтральным, видимо, забыв, кто его привел в горсовет».

Оценки, даваемые агентами влияния «олигарха», как и им самим, вряд ли полностью отражают реальность. «Олигарх», судя по всему, помимо чисто гуманитарных мотивов, о которых говорит он сам и его сторонники, был заинтересован в том, чтобы «держать руку на пульсе», и поэтому взял контроль над депутатским корпусом. Не исключено, что, реализуя свои политические амбиции, он одновременно хотел показать главе города, «кто в доме хозяин». Несмотря на все заверения с его стороны, необходимость контроля над легислатурой была продиктована и экономическими интересами, которые им не озвучивались. В любом случае лишь неординарность сложившейся ситуации вывела совет из-под его влияния. В отсутствие «олигарха» председатель совета не смогла открыто противостоять главе города и была вынуждена вместе со своим заместителем проводить его линию. Можно предположить, что если бы «олигарх» не оказался в тюрьме, то главе города пришлось бы довольно трудно и неизвестно, смог бы он сделать совет управляемым. Сегодня совет работа-

ет слаженно, вынужденно отказавшись от конфликтных стратегий взаимодействия с главой города.

ГОРОД G: ЛЕГИСЛАТУРОЙ РУКОВОДЯТ ДВА ТОП-МЕНЕДЖЕРА КОМПАНИИ

В городе G имеются два градообразующих предприятия — М и К. Но фактически важную роль в жизнедеятельности города играет только М, тогда как К лишь периодически участвует в некоторых социальных проектах, не занимая сколько-нибудь значимых позиций в локальном политическом пространстве.

Отличительной особенностью ситуации, сложившейся в G, является не только заинтересованное и продуктивное участие компании М в политической и социально-экономической жизни G, но и стремление укрепить своими руководителями местную легислатуру. Важную роль в управлении G играет председатель совета директоров, благодаря которому во главе легислатуры стоят сразу два топ-менеджера М. Один из них — председатель Думы; он много лет проработал руководителем исполнительной власти, затем перешел на работу в компанию на должность заведующего отделом кадров. Заместитель председателя Думы является руководителем председателя Думы в компании М, занимая должность заместителя генерального директора по персоналу, что не мешает им успешно взаимодействовать в Думе в условиях иной иерархической структуры: «Мы абсолютно равные партнеры... У нас с замом в Думе интересная конструкция. В Думе он мой зам, а на работе я его заместитель. У нас с ним нет вопросов по договоренностям, и их не было никогда. Много лет я его знаю. Надо сказать, что глубоко в работу Думы погружаюсь только я. Здесь нет освобожденных депутатов. Все комитеты тоже веду я. С учетом того, что я все знаю и понимаю. Но если спорное и сложное, то я с ним советуюсь. Он это делает не для карьеры, с ней у него все замечательно».

Характеризуя своего заместителя и объясняя, почему он руководит им на работе, но не в Думе, лидер легислатуры замечает: «Он создавал в городе партию ЕР. Он полностью ее ведет. Его никто не менял никогда... Он знает все. Это его детище. У него абсолютная поддержка людей, которые там находятся. У него очень серьезные рейтинги. Это помогает и работе в Думе. Почему не он председатель, а я? У него слишком много функционала».

В складывании данной ситуации, при которой легислатурой руководят топ-менеджеры компании, важнейшую роль сыграли два человека: председатель совета директоров, на котором завязаны «все тонкие связи», а также заместитель директора по правовым вопросам и экономической безопасности компании М, ставший в 2012 г. главой города. Последнему удалось преодолеть имевшую место конфронтацию и добиться партнерских отношений между муниципалами и компанией. Позднее он ушел в региональные структуры государственной власти (сначала в Законодательное собрание, затем на должность министра краевого правительства), но оставил после себя эффективную команду во главе с сити-менеджером, который впоследствии стал главой города и продолжил данный курс: «Он прекратил войну между властью и компанией М. Он захотел сделать власть результативной. Это ему удалось. Ему пришлось пойти на очень

непопулярные меры. Он перетряхнул администрацию... Он нашел сити-менеджера, который после его ухода возглавил городской округ. С тех пор и до сегодняшнего дня город в числе первых по вхождению в различные проекты», — делится своими воспоминаниями один из наших респондентов. Полученная нами информация свидетельствует о том, что он до сих пор участвует в формировании состава Думы и в отборе кандидатов на руководящие должности.

Другим архитектором партнерских отношений властей города и предприятия и фактическим создателем местной легислатуры с правом решающего голоса является председатель совета директоров компании М. Обладая огромным авторитетом в городе, он способен повлиять на решения любой локальной институции. Но он старается не вмешиваться в процессы повседневного управления городом, оставаясь стратегической фигурой, которая призвана решать ключевые вопросы политической и социально-экономической жизни городского округа.

Таким образом, компания и ее отдельные руководители активно участвуют в локальной политике и фактически контролируют местную легислатуру. Однако это не означает, как подтверждают наши респонденты, полного доминирования крупного бизнеса в пространстве городской политики, поскольку во главе города находится человек, обладающий и лидерскими качествами, и ответственностью, но главное — умеющий договариваться. «Он креативен, выстраивает партнерские отношения, поддерживает членов команды... Он человек еще старой закалки. Он очень ответственный... Он пользуется авторитетом... Глава умеет создать команду. Он умеет принимать эффективные решения. Он умеет брать на себя ответственность. Его роль и в том, что является основоположником всех начинаний. Он — двигатель команды», — убежден начальник отдела внутренней политики.

О том, что лидерам города удалось выстроить партнерскую модель взаимоотношений, свидетельствует и состав Думы. В настоящее время он смешанный: в ней присутствует семь человек (из 20), представляющих компанию М (в том числе председатель Думы и его заместитель), остальные — бюджетники (руководители муниципальных учреждений, учителя, врачи). Участие бюджетников, во многом подконтрольных главе города, делает Думу вполне управляемой с его стороны.

Председатель Думы в интервью подчеркивает, что Дума фактически состоит из двух полюсов: «У нас вполне обычный депутатский корпус. У нас есть и одна, и другая сторона медали... Она состоит из представителей компании М, это достаточно немаленький блок, 6–7 человек. Далее у нас есть представители муниципальных организаций. Бюджетники, представители медицины, учителя. Полный набор бюджетников».

На вопрос о том, почему Думу возглавляют работники компании, наш респондент, депутат Думы, отвечает без малейшего сомнения: «Компания участвует в городских процессах. Ей надо контролировать ситуацию. Ей надо знать, что делает глава города». Сам председатель местной легислатуры объясняет это своим опытом работы в муниципальных структурах: «Я уже за 15 лет работы во власти настолько перемешался, что не знаю, где нахожусь: в компании или

во власти. Именно поэтому я хорошо понимаю и бюджетников, и исполнительную власть. Одновременно знаю, что происходит в компании и что для нее важно. Дума у нас сформирована на паритетных началах».

Характер взаимоотношений Думы с другими акторами во многом обусловлен и тем, что Дума целиком состоит из представителей партии ЕР, местное отделение которой возглавляет заместитель председателя Думы. И это, по мнению респондентов, отнюдь не случайно, а связано с активным взаимодействием партии ЕР и городского руководства, в результате которого и выбирались кандидаты в городскую думу: «Депутаты — это люди, прошедшие через сито ЕР. Здесь большое взаимодействие между компанией, ЕР и городом. Из фракции ЕР — 20 человек победило. Не то что я этим горжусь, но могу сказать, что это связь на 100 % работает... Это особенная ситуация. У нас абсолютно нет борьбы партийных кандидатов... Нерушимая компания М — партия-город. Это решение было принято достаточно давно — работать в единой цепочке. Не сразу получилось, но получилось», — комментирует ситуацию лидер местной легислатуры.

При этом он убежден, что принадлежность всего депутатского состава к партии ЕР никоим образом не определяет набор принимаемых решений: «Принадлежность к партии ЕР не влияет на принятие решений, так как это оказывается не единственным основанием для принятия того или иного решения. Единоросс ты или не единоросс — это последнее, о чем они помнят». Однако руководящая позиция заместителя Председателя Думы, топ-менеджера компании М, в местном отделении партии ЕР открывает дополнительные возможности для контроля над деятельностью муниципалитета, хотя это и не афишируется. Нельзя исключить, что в случае открытого или скрытого конфликта два высших руководителя легислатуры смогут кардинально повлиять на принимаемые главой решения. Хотя пока таких ситуаций не было. Естественно, в Думе периодически возникают конфликты, признает председатель Думы, особенно когда речь идет о распределении денег: «Одному хочется двигаться в одну сторону, а другому — в другую. Но таких конфликтов — единицы. Есть вопросы, которые возникают к администрации. Это в тех же комитетах выплескивается... Но сам процесс зависит только от того, как члены Думы взаимодействуют между собой, и им можно управлять». Он уверен, что отсутствие серьезных разногласий между депутатами обусловлено тем, что у них нет больших разногласий в видении того, как городу следует развиваться.

Таким образом, в Думе нет сколько-нибудь серьезной оппозиции: «У нас есть отдельные личности, которые могут выступать, но в результате они с решениями соглашаются», — прокомментировал ситуацию начальник управления внутренней политики города.

Низкий оппозиционный потенциал Думы главный редактор местной газеты объясняет тем, что депутаты и администрация города фактически представляют собой единую команду: «Особой влиятельности, как и оппозиционности, у Думы нет. Депутаты главе не противодействуют. Они, по сути, являются командой главы города. Если бы у них не было депутатских мандатов, это бы ничего не поменяло. Они так же бы работали. Они хорошо понимают, как мож-

но, а как нельзя. Это продолжение команды администрации. Тут все настолько связано... между собой. Идиллия. Им не имеет смысла запускать подводные течения. Может быть, в Думе конфликты случаются по каким-то локальным вопросам, но не более того».

Глава города действительно считает депутатов членами своей команды: «Я воспринимаю депутатов как членов своей команды. Они делают важное дело — они слушают население. Они знают их нужды. Трудно ли это, иметь такую большую команду? Да, трудно. Я честно говорю, вроде бы когда единая команда — это хорошо, но это и большая ответственность. Я отвечаю за состояние всего города». Подтверждает это и лидер местных коммунистов, уверенный, что единство команды — это хорошо для города: «У нас единство главы и Думы есть. Единство команды — это хороший ресурс для развития города. Это основной ресурс. Когда есть ругань, то ничего хорошего не получается. Это неправильно».

Итак, Дума городского округа G, как следует из анализа, обладает как типичными, так и уникальными для данного политического института характеристиками. В нее входят представители градообразующей компании, с одной стороны, с другой — бюджетники. Важно, что между ними нет публичных конфликтов, которые были бы известны прессе и массово обсуждались. Частично это объясняется подбором депутатов Думы, большую часть которых составляют руководители бюджетных учреждений. Однако их нельзя назвать «молчащим большинством». Подобный подбор оценивается председателем Думы как неправильный: руководители бюджетных учреждений не могут контролировать своего работодателя.

Партнерская модель взаимодействия между Думой и администрацией, как ее обозначает глава города, судя по всему, действительно сформирована. Готовность главы договариваться с Думой, а не давить на нее, — яркое тому доказательство. Тем не менее не следует думать, что во всех случаях доминируют исключительно договорные отношения. Скорее всего, прав председатель Думы, который утверждает: «...Мы добиваемся управляемости Думы разными способами, в том числе с помощью давления».

Однако нельзя сказать, что давление — это единственно работающий метод. В целом можно утверждать, что, хотя Дума и не является «ярким политическим институтом, со своим лицом», возложенные на нее функции она выполняет вполне успешно. Тот факт, что Дума имеет в своем составе только 6–7 работников компании M, среди которых два первых ее руководителя, а остальные не аффилированные депутаты, свидетельствует о том, что серьезных разногласий между этими двумя группами депутатов, вероятнее всего, нет. И это результат персональных усилий лиц, возглавляющих город и легислатуру, которые смогли действовать согласованно. Идет ли речь о двух фигурах, представляющих компанию, или о главе городского округа, в любом случае личностный фактор имеет в данном случае первостепенное значение, так как партнерская модель не может быть реализована, если нет совпадающего стратегического взгляда на функционирование политического института, особенно если во главе него находятся две фигуры, представляющие высокоресурсную компанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В силу сложившейся иерархии между исполнительной и представительной ветвями власти анализ роли бизнеса в городской политике чаще фокусируется на его взаимоотношениях с руководителями городских администраций, которые обычно обладают большим потенциалом власти и влияния, чем местные legislatures [Чирикова, Ледяев, 2017]. Наше исследование показало, что главными партнерами/оппонентами крупного бизнеса в локальном политическом пространстве могут выступать как главы местных администраций (А, G), так и руководители городских legislatures (Y в период проведения первого этапа исследования). При этом в G и Y (в период проведения второго этапа исследования) за главами legislatures фактически стояло руководство предприятий, что во многом задавало специфику и особенности политического процесса в этих городах.

Во всех изученных нами городах крупный бизнес обладает значительным потенциалом влияния на муниципальную власть в целом и на городские legislatures в частности. Однако степень и характер реализации потенциала влияния бизнеса существенно варьируются.

Вариативность участия предприятия в локальной политике проявляется в нескольких аспектах. Одним из важнейших показателей выступает включенность руководителей предприятия в городские дела. Исследование показало, что она различалась не только в разных городах, но и в разные временные периоды в одних и тех же городах. В период проведения первого этапа исследования директор градообразующего предприятия в Y лично участвовал в городской политике, активно взаимодействуя и с администрацией, и с legislatures. В период проведения второго этапа исследования новый директор предприятия в Y полностью отказался от участия в городской политике в соответствии с установками владельцев предприятия.

Обратный процесс имел место в G. До прихода нынешней управленческой команды, возглавляемой главой города, была довольно острая конфронтация между властями и руководством градообразующего предприятия. Однако в период проведения второго этапа исследования ситуация принципиально изменилась. Между руководством города и муниципальными властями устанавливаются партнерские отношения; в результате городской совет возглавляют топ-менеджеры предприятия, а председатель совета директоров компании начинает играть стратегическую роль в развитии города и представляет его интересы в структурах региональной власти.

Несколько иная ситуация сложилась в А. Руководитель крупного предприятия («олигарх») непосредственно не участвовал в локальной политике, по крайней мере в ее публичном пространстве. Однако он в значительной мере контролировал ситуацию в местном совете и в городе в целом с помощью своих представителей в legislatures.

Присутствие представителей крупных предприятий в городских legislatures является важным элементом участия бизнеса в локальной политике. В этом плане ситуация в изученных нами городах также различается. В период проведения второго этапа исследования в Y и G во главе legislatures были люди,

ассоциированные с градообразующими предприятиями. При этом в У в местной легислатуре всегда была группа депутатов, ассоциированных с заводом; в период проведения первого этапа исследования она даже составляла большинство. В А во главе городского совета не было представителей предприятия, но фракции депутатов, подконтрольных «олигарху», были солидными и играли существенную роль в принятии решений. Активный член этой фракции, представитель бюджетников, сначала занимала должность заместителя председателя совета, затем стала председателем совета и до ареста «олигарха» активно продвигала его политику.

В том случае, когда местную представительную власть возглавляют представители крупного бизнеса, возрастают возможности осуществления контроля за действиями исполнительной власти. Исследование показало, что формы контроля могут различаться. Так или иначе во всех городах руководство предприятий в большей или меньшей степени, непосредственно или опосредованно участвовало в деятельности местных советов с целью мониторинга ситуации в городе.

Но локальные легислатуры не только играют роль институции, обеспечивающей возможности бизнеса наблюдать за управленческим процессом в городе, но и являются площадкой согласования интересов крупного бизнеса и исполнительной власти. Без нее участие крупного бизнеса в политических процессах города носило бы кулуарный и неформальный характер, что еще более усложняло бы реальный процесс принятия решений. Легислатуры делают отношения между главой исполнительной власти и крупным бизнесом более прозрачными, хотя неформальные договоренности между представителями обеих ветвей власти и бизнесом всегда имеют место. В большей степени это характерно для управленческих практик в У и отчасти в Г.

Исследование позволило убедиться в том, что возможность превращения легислатуры в площадку согласования интересов напрямую зависит от персональных качеств лидеров города и бизнеса, от их авторитета и понимания значимости кооперации. При отсутствии этого легислатура не сможет успешно участвовать в выработке стратегии развития города.

Исследование также показало, что установление эффективных партнерских отношений между крупным бизнесом и депутатским корпусом вполне реально. В У, несмотря на сложность внутренней ситуации, руководящий легислатурой топ-менеджер компании успешно согласовывает интересы предприятия и города, учитывая возможности и ресурсы обеих структур. Другой пример успешного взаимодействия бизнеса и легислатуры — кейс Г. Как и в У, влияние компании на работу легислатуры однозначно высокое; однако готовность топ-менеджеров компании согласовывать свои действия с исполнительной властью не приводит к явному доминированию компании над муниципальными структурами. Это важно, поскольку в политическом пространстве малых городских сообществ всегда сохраняются высокие риски возрастания скрытых и открытых конфликтов.

Исследование подтверждает значимость персонального фактора, что хорошо видно в динамике политических процессов в У и Г. В У ситуация существен-

но изменилась после смены собственников и директора градообразующего предприятия; в G наиболее важные изменения связаны с приходом нового сити-менеджера и новой команды управленцев, которые смогли преодолеть острые конфликты между ключевыми акторами городского пространства и стимулировали их эффективную кооперацию, обеспечившую в целом успешное развитие города.

Субъективный фактор сыграл едва ли не решающую роль в складывании по-своему уникальной ситуации в А. Вряд ли в России найдется много городов, в которых местные бизнесмены с криминальным прошлым контролируют деятельность легислатуры. Однако данный кейс показывает, что руководство легислатурой вполне может осуществляться внешним агентом в лице крупного бизнеса. Ведь ситуация в А стала меняться только после того, как местный «олигарх» оказался в тюрьме, а его сторонники согласились сотрудничать с местной властью, а не противостоять ей.

Таким образом, в отношениях между крупным бизнесом и властями малого города сохраняется существенная вариативность, которая, судя по всему, не исчезнет, несмотря на выстроенную «вертикаль власти».

Литература

Витковская Т. Б., Рябова О. А. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. Екатеринбург: РИО УРО РАН, 2011. 284 с.

Витковская Т. Б. Легислатуры в малых городах Пермского края: состав и уровень компетенций // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 116–126.

Витковская Т. Б. Корпоративные депутатские группы в представительных органах МСУ (на примере Пермского края) // Власть и элиты. 2017. № 4. С. 129–146.

Витковская Т. Б. Городские думы в малых российских городах: профессионализм депутатов и эффективность представительной власти // Вестник Пермского научного центра. 2019а. № 3. С. 108–113.

Витковская Т. Б. Большой бизнес в малой политике: формы и динамика участия градообразующих предприятий в локальных политических процессах // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019b. Т. 11, № 4. С. 654–672.

Ковин В. С. * При помощи каких депутатов правят? Состав представительных органов малых городов Удмуртской республики глазами самих депутатов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. Т. 13, № 4. С. 44–57.

Панов П. В. Городские думы малых и средних городов Свердловской области: потенциал автономии в отношениях с главой города // Вестник Пермского научного центра. 2019. № 3. С. 95–106.

Подвинцев О. Б., Витковская Т. Б. Муниципальная политическая элита Пермского края: уровень образовательной подготовки и возможности его совершенствования // Высшее профессиональное образование, бизнес, власть: опыт и перспективы взаимодействия в подготовке управленческих кадров, ориентированных на инновации: сб. ст. Пермь: ЗУИЭиП, 2009. С. 89–93.

Подвинцев О. Б., Рябова О. А. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых российских городов (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 103–111.

* Внесен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

Рябова О. А. «Муниципальные группировки» и развитие конкурентного политического поля малых промышленных городов Урала // Вестник Пермского университета. Серия: История и политология. 2009. № 1. С. 24–34.

Рябова О. А. Роль градообразующих предприятий в формировании политического поля в малых промышленных городах (на примере Пермского края и Кировской области) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. Т. 13, № 4. С. 103–111.

Филиппова Е. Ю., Рябова О. А. Градообразующие предприятия в политическом пространстве малых городов Урала // Вестник Пермского научного центра. 2018. № 4. С. 81–86.

Чирикова А. Е. Региональные элиты России. М: Аспект Пресс, 2010. 272 с.

Чирикова А. Е. Взаимодействие местных органов власти в малых российских городах: давление, манипулирование, торг? // Вестник Института социологии РАН. 2014. № 2. С. 82–100.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Власть в малых российских городах: модели взаимодействия исполнительной и представительной власти // Мир России. 2015. № 3. С. 6–32.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Власть в малом российском городе. М: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. 417 с.

Шкель С. Н. Почему депутаты не бунтуют: политический потенциал ассамблей в малых городах Республики Башкортостан // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 4. С. 667–686.

Ledyev V. G., Chirikova A. E. Business in the power structure of small Russian towns // Europe-Asia Studies. 2020. Vol. 72, no. 4. P. 686–711.

Чирикова Алла Евгеньевна — д-р социол. наук, гл. науч. сотр.; chirikova_a@mail.ru

Ледяев Валерий Георгиевич — д-р филос. наук, проф.; valeri_ledyaev@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 4 ноября 2021 г.;

рекомендована к печати: 26 ноября 2021 г.

Для цитирования: Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Топ-менеджмент градообразующих предприятий и legislatures малых городов: персоны имеют значение // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 1. С. 4–22. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.101>

TOP MANAGEMENT OF TOWN-FORMING ENTERPRISES AND LEGISLATURES OF SMALL TOWNS: PERSONS MATTER

Alla E. Chirikova

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 24/35, ul. Krzhizhanovskogo, Moscow, 117218, Russian Federation; chirikova_a@mail.ru

Valeri G. Ledyev

HSE University, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation; valeri_ledyaev@mail.ru

The article presents the outcomes of an empirical study in three small towns of the Russian Federation in 2012–2015 and 2019–2020. The main empirical material was obtained through in-depth interviews (101 interviews in total) with the main actors of local politics. The study showed that in all communities the leadership of town-forming enterprises has a substantial potential to influence decision-making process. However, the degree and nature of their involvement in urban politics varies significantly — from active involvement to leaving. In both cases, the interests of enterprises were taken into account by the leadership of the legislatures, which either directly consisted of representatives of the enterprises, or from the very beginning positioned itself as their partner. When the local representative government is headed by representatives of big business, the possibilities for exercising control over the

actions of the executive branch increase. The study showed that town legislatures are a platform for reconciling the interests of big business and the executive branch, without which the participation of big business in the local political processes would be behind the scene and informal. The possibility of turning the legislature into a platform for coordinating interests directly depends on the personal qualities of town and business leaders, their authority and understanding of the importance of cooperation. In the absence of this, the legislature will not be able to successfully participate in the elaboration of the community development strategy. The study showed that the company's desire to coordinate its actions with the executive branch does not necessarily lead to a clear dominance of the company over municipal structures, and the real partnership between the two main participants in urban politics largely depends on the personal factor.

Keywords: small town, legislature, town-forming enterprise, top management, Russia.

References

- Chirikova A. E., Ledyayev V. G. *Power in a Small Russian Town*. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE Publ., 2017. 417 p. (In Russian)
- Chirikova A. E. Interaction of municipal structures in small Russian towns: pressure, manipulation, bargaining? *Vestnik Instituta sotsiologii RAN*, 2014, no. 2, pp. 82–100. (In Russian)
- Chirikova A. E., Ledyayev V. G. Power in the small Russian towns: Models of interactions between the legislative and executive branches of local government. *Mir Rossii*, 2015, no. 3, pp. 6–32. (In Russian)
- Chirikova A. E. *Regional Elites of Russia*. M: Aspect Press, 2010. 272 p. (in Russian)
- Filippova E. Ju., Ryabova O. A. Core enterprises in the political space of the Ural industrial towns: the variability of inclusion. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, 2018, no. 4, pp. 81–86. (In Russian)
- Kovin V. S. What deputies are used to rule? The composition of the representative bodies of the Udmurt republic towns through the eyes of the deputies. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 44–57. (In Russian)
- Ledyayev V. G., Chirikova A. E. Business in the power structure of small Russian towns. *Europe-Asia Studies*, 2020, vol. 72, no. 4, pp. 686–711.
- Panov P. V. City councils of small and medium towns in Sverdlovskaya oblast': potential of autonomy in relations with the town head. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, 2019, no. 3, pp. 95–106. (In Russian)
- Podvintsev O. B., Ryabova O. A. The trends of lobbyist structures transformation in the local self-government of small Russian cities (a case study of Perm Krai). *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2018, no. 3, pp. 103–111. (In Russian)
- Podvintsev O. B., Vitkovskaya T. B. Municipal political elite of the Perm region: the level of educational attainment and opportunities to improve. *Vysshee professional'noe obrazovanie, biznes, vlast': opyt i perspektivy vzaimodeistviia v podgotovke upravlencheskikh kadrov, orientirovannykh na innovatsii: sb. st.* Perm': ZUIEIP Publ., 2009, pp. 89–93. (In Russian)
- Ryabova O. A. Role of town-forming enterprises in the formation of the political field in small industrial towns (a case study of the Perm and Kirov Regions). *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 103–111. (In Russian)
- Ryabova O. A. The municipal groups and the development of a competitive political field of small industrial towns of Ural. *Bulletin of Perm University. History and Political Science*, 2009, no. 1, pp. 24–34. (In Russian)
- Shkel' S. N. Why deputies don't rebel: political potential of assemblies in small towns of the republic of Bashkortostan. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia)*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 667–686. (In Russian)
- Vitkovskaya T. B. Big business in local politics: forms and dynamic of the participation of city-forming enterprises in local political processes. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia)*, 2019b, vol. 11, no. 4, pp. 654–672. (In Russian)

Vitkovskaya T. B. Corporate deputy groups in the representative bodies of local self-government (on the example of Perm Region). *Vlast' i elity*, 2017, no. 4, pp. 129–146. (In Russian)

Vitkovskaya T. B. Legislatures in small towns of the Perm Region: composition and competence level. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2015, no. 3, pp. 116–126. (In Russian)

Vitkovskaya T. B. Local legislatures in small Russian towns: professionalism of deputies and efficiency of representative body of local government. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, 2019a, no. 3, pp. 108–113. (In Russian)

Vitkovskaya T. B., Riabova O. A. *Single-Industry Towns of the Middle Urals: Local Elites and Political Processes*. Ekaterinburg: RIO URO RAN Publ., 2011. 284 p. (In Russian)

Received: November 4, 2021

Accepted: November 26, 2021

For citation: Chirikova A. E., Ledyayev V. G. Top management of town-forming enterprises and legislatures of small towns: Persons matter. *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 4–22. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.101> (In Russian)